

*Мелконян Гоар Ервандовна
студентка 4 курса бакалавриата,
международные отношения
Волгоградский государственный университет,
Россия, г. Волгоград
e-mail: gohar.melkonyan.99@mail.ru*

ФАКТОРЫ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

***Аннотация:** Конфликты - это неизбежная реальность международного взаимодействия. После изучения различных типов классификаций и причин конфликтов, был сделан вывод, что большую часть времени конфликты делятся на две группы: 1) внутригосударственные, межгосударственные, «трансконфликтные»; 2) индивидуальные, национальные, международные и глобальные конфликты.*

Ключевые слова: Постсоветское пространство, СНГ, конфликты «Новое поколение», интеграция.

*Melkonyan Gohar Ervandovna
4th year bachelor student,
faculty of international relations
Volgograd State University,
Russia, Volgograd*

FACTORS OF CONFLICT-RELATED NATURE OF THE POST- SOVIET SPACE

***Abstract:** Conflicts are an unavoidable reality of international interaction. After studying the different types of classifications and the causes of conflicts, it was concluded that most of the time conflicts are divided into two groups: 1) intra-state, inter-state, "trans-conflict"; 2) individual, national, international and global conflicts.*

Keywords: Post-Soviet space, CIS, conflicts "New generation", integration.

В многонациональных обществах, где существует политическое и социальное неравенство и раскол, люди используют этническую принадлежность в качестве одной из наиболее доступных и понятных форм групповой солидарности, а также в качестве инструмента для достижения различных целей [1]. Чтобы выяснить причины обострения конфликта на постсоветском пространстве, необходимо определить, что такое постсоветское

пространство. В 1991 году СССР был разделён на 15 независимых республик. Все республики начали объединяться в организации с целью экономического и культурного взаимодействия. Сегодня они все формируют постсоветское пространство. Сам термин «постсоветское пространство» впервые появился в статье профессора, доктора исторических наук А. Прусаускаса «СНГ как постколониальное пространство».

Постсоветское пространство характеризуется следующими параметрами, которые влияют на количество конфликтов.

Политическая нестабильность. Интересы республик на момент распада СССР были идентичны. Все республики хотели завершить процесс своего «суверенитета» как можно быстрее, чтобы перестать зависеть от центрального правительства [2]. Однако местная политическая элита в большинстве случаев не была готова к исчезновению авторитарного влияния центра. Увеличилось число неформальных групп: профсоюзы, ассоциации и народные фронты различных направлений (националистические, патриотические, либеральные, демократические и т. Д.), Которые впоследствии стали политическими партиями. Растущие националистические движения и экономический кризис только подорвали авторитет местных властей.

Внутриполитические. Нет сильной политической элиты, слабость государств; вопросы внутренней безопасности; нестабильная власть в бывших республиках, появление террористических организаций. Ослабление государственных структур часто приводит к насильственным этническим конфликтам, потому что в слабом государстве этнические группы более склонны к политическому участию, что требует большей автономии и даже независимости. Второе структурное условие этнического конфликта связано с системой государственной безопасности, слабое государство не может обеспечить безопасность отдельных групп, и эти группы хотят обеспечить свою собственную безопасность.

Территориальные. Административно-территориальное деление внутри СССР, а также деление границ при распаде СССР. Страны вошли в состав СССР

в пределах определённых границ, но во время их пребывания в Советском Союзе границы были разграничены и установлены новые. Во время распада территории были разделены по административному принципу, что привело к некоторым последующим конфликтам [3].

Экономические и ресурсные. Так как СССР был основан как федеративное государство, он образовал единый народнохозяйственный комплекс, обеспечивающий экономическую интеграцию республик. Таким образом, распад привёл к разрушению большинства традиционных отношений между компаниями в бывших республиках и резкому сокращению производства. Разрыв в экономических отношениях стал одной из основных причин глубокого экономического кризиса в России и других странах - наследниках СССР. Некоторые страны были убеждены в своей экономической жизнеспособности, но сразу после обретения независимости была реальная конкурентоспособность товаров и продуктов, произведённых в бывших республиках.

Развитие государств как самостоятельных единиц также было неравномерным из-за экономических, экологических условий и инфраструктуры. Транспортная инфраструктура оказала особенно негативное влияние: железные дороги и автомобильные сети развиты слабо, а ухудшение происходит с запада на восток.

Проблема формирования идентичности. Проблема формирования личности. Страны, принадлежащие к Советскому Союзу, имели экономические, культурные и политические отношения в той или иной степени до образования СССР. Поэтому с его падением проблема идентичности стала более актуальной. С одной стороны, многие семьи оказались по разные стороны государственных границ. С другой стороны, например, есть такая вещь, как "славяне", которая объединяет русских, украинцев и белорусов. В результате страны столкнулись с выбором связи с Европой, Россией или Азией. За время существования СССР страны находились в коммунистическом лагере. Как уже упоминалось выше, с распадом СССР страны были разделены на два лагеря. Европейский Союз помог

бывшим советским республикам, поэтому некоторые страны стали проевропейскими, и проблема идентичности стала ещё более острой.

Религиозные противоречия. К ним относятся такие конфликты, как например, конфликт в Нагорном Карабахе, армяне – христиане, а азербайджанцы – мусульмане. Религиозные противоречия стали одной из причин войны в Таджикистане, где один из кланов стал объектом столкновений, так как присутствовали как шииты, так и сунниты. Конфликт между Абхазией и Грузией, в котором Грузия представляла мусульманскую Абхазию как врага христианской Грузии и т.д.

Независимость. Другая важная причина конфликта - факт независимости, который вызвал рост этнической напряжённости, потому что независимость подняла отношения доминирования, существовавшие в советский период, на другой уровень: этническое доминирование России было автоматически заменено доминированием титульных национальностей [4]. То, что было справедливо в отношении этнического доминирования, также касалось моделей регионального и кланового господства. Этническое доминирование, однако, воспринималось как особенно опасное, потому что во всех странах Центральной Азии этнические группы были смешанными, а из-за произвольного установления республиканских границ было «расхождение между национальными и государственными границами».

Наряду с этническими конфликтами, унаследованными от прошлого, на постсоветском пространстве появилось новое явление - так называемое «новое поколение» этнических конфликтов. Корни этих конфликтов также находятся в прошлом бывшего Советского Союза, но сегодня они вызваны новыми политическими реалиями, перераспределением политической власти в новых независимых государствах. Эти конфликты инициируются этническими группами для изменения своего политического, социального и культурного статуса или для более активного объявления своего существующего статуса.

Таким образом, для республик постсоветского пространства характерен ряд общих проблем: экономические, политические, этнические и другие. Страны

стремятся к интеграции, так как во времена СССР они были сильно взаимосвязаны.

Список литературы:

1. Празиускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. 1992. № 25. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438.htm (дата обращения: 06.05.2021 г.).
2. Шутов А.Д. Постсоветское пространство // Научная книга. 1999. С. 113-116.
3. Петров А.В. Страны постсоветского пространства. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 172 с.
4. Robinson N. States and conflict in the former-USSR // Limerick papers in politics and public administration. 2010. № 3. Pp. 7-13.